

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА ЧЮМИНА (1858-1909)

О.Н. Чюмина, по характеристике З. Венгеровой, – «поэт-сатирик с страстно гневной и вместе с тем нежной женственной душой». «...Во всем, что она писала в стихах и прозе, что проявляла в своей жизни, сатира связана была с гармоничными чувствами, с большой любовью, с страстной верой в жизнь. Всей своей богатой душевной жизнью, своей неутолимой жадой творчества, жадой труда О.Н. прославляла жизнь»¹.

Ольга Николаевна Чюмина родилась в Новгороде 26 декабря 1858 года². Но относительно года рождения Чюминой существуют разночтения. В стихотворной автобиографии, опубликованной в книге «А.С. Суворину на память от сотрудников 18 февраля 1886 года», в качестве даты своего рождения указывает на 1862 г.: «Я шестьдесят второго года...»³ В более поздних автобиографиях датой своего рождения она называла также 1864 год.

Ольга Николаевна была единственной дочерью в семье военного. Ее отец, Николай Владимирович Чюмин – майор резервного батальона пехотного полка – был родом с Кавказа. Старинный род его был, предположительно, татарского происхождения. «Далеким предкам Ольги Николаевны Чюминой происходили от татарского князя Джюмы»⁴. З. Венгерова, хорошо знавшая поэтессу в ее петербургский период жизни, по видимому со слов самой Чюминой, пишет об этом так: «Их предки были Джюмины, и только потом фамилия их переделана была в новую форму»⁵. Ее дед служил в гвардии, в аристократических полках – Кексгольмском и Семеновском. С 1823 года блестяще начатая карьера прерывается и дальнейшая служба проходит в отдаленных гарнизонах. Здесь, на юге сочинял он между прочим стихи (вместе с военной профессией он передал эту склонность и сыну»⁶. «В автобиографии, написанной около 1905 года, Чюмина говорит об участии своего деда в декабристском восстании и его ссылке на Кавказ»⁷.

Детство Ольги Николаевны Чюминой прошло в Финляндии, где проходила служба отца. Там она прожила до шестнадцати лет. Она получила домашнее воспитание,

¹ Венгерова З. О.Н. Чюмина // Вестник Европы. 1909. № 10. С. 855.

² См. биографическую справку Л.К. Долгополова и Л.А. Николаевой, в которой авторы, приводящие 1858 год в качестве даты рождения О.Н. Чюминой, ссылаются на справку Новгородской духовной консистории, хранящейся в фонде О.Н. Чюминой (Ф. 333) в РО ИРЛИ, в изд.: Поэты 1880-1890-х годов. Л., 1972. (Библиотека поэта. БС). С. 312.

³ А.С. Суворину на память от сотрудников 18 февраля 1886 года. СПб., 1886. С. 329.

⁴ Поэты 1880-1890-х годов. С. 312.

⁵ Венгерова З. Указ. соч. С. 856.

⁶ Поэты 1880-1890-х годов. С. 312.

⁷ Там же. С. 312.

поскольку из-за слабого здоровья не могла посещать учебное заведение. По свидетельству З. Венгеровой, большое значение в детстве будущей поэтессы имели нескончаемые рассказы и мудрые сказки старой няни. После смерти няни Ольга Николаевна посвятила стихи ее памяти. Отец пополнял образование дочери, читая ей вслух. Обладая феноменальной памятью, она знала наизусть многие классические произведения.

Для занятий иностранными языками Чюмина с матерью приезжала из Финляндии в Петербург. Она изучала немецкий, французский и английский языки, что впоследствии позволило ей заняться литературным переводом. Кроме того, о поездках за пределы Финляндии в передаче З. Венгеровой известно следующее: «Из Финляндии, где она жила незатейливой веселой и беззаботной жизнью барышни военного круга и едва только начала выезжать, Ольга Николаевна вместе с матерью часто ездила на лето в Старую Руссу и гостила в Новгороде у своего деда, так что ее любимый родной город был памятен ей с самого детства»⁸.

В шестнадцать лет она с родителями переехала в Новгород, где, по словам Венгеровой, «вела отчасти жизнь тургеневской или, вернее чеховской барышни. Много выезжала лет до девятнадцати, любила танцевать, увлекалась событиями и впечатлениями бальной залы, и часто впоследствии любила вспоминать невинные волнения своих выездов. своих успехов в обществе»⁹.

Однако в скором времени духовные ориентиры Ольги Николаевны претерпели существенные изменения. «Природная музыкальность, сказавшаяся потом в ее стихах, побудила ее серьезно заниматься игрой на фортепьяно»¹⁰. Она выступала на музыкальных вечерах в Новгороде, мечтала о консерватории, «и даже потом, когда силы ее нашли свое истинное применение, любила играть „для себя“, она часто импровизировала, с большим пониманием музыки»¹¹. Другим ее увлечением была театральная сцена. В двадцать-двадцать один год она играла в любительских спектаклях. Любовь к театру осталась у нее на всю жизнь: она писала оригинальные пьесы, делала переводы драматических произведений с других языков. До последних лет своей жизни она следила за всем, что игралось на петербургских сценах, писала критические рецензии.

Свое первое стихотворение Ольга Николаевна опубликовала в 1882 г., когда ей было двадцать лет. В дневнике К.И. Чуковского зафиксирован более поздний рассказ поэтессы о том, как она стала печататься: «Были у Чюминой – обедали. Сегодня она

⁸ Венгерова З. Указ. соч. С. 856.

⁹ Там же. С. 857.

¹⁰ Там же. С. 857.

¹¹ Там же. С. 857.

рассказывала свою биографию. Лет 19-ти она в Новгороде сочинила стихотворение „Памяти Скобелева”, – которое попало в комаровский „Свет”. Отец Чюминой обеспокоился: что скажет его начальство, если узнает, что дочь его пишет стихи. Второе стихотворение (тоже о Скобелеве) в аксаковской „Руси”. Потом она послала в „Нов[ое] Вр[емя]” поэму „Христианка”. Буренин ответил ей ласково – и пригласил зайти в редакцию. Она познакомилась тогда с Сувориным, Полонским etc....»¹². З. А. Венгерова передает более пространственный вариант рассказа о первой публикации: «В первый раз одно ее стихотворение прочел один знакомый, известный доктор Дворяшин. Ему стихотворение очень понравилось; он чуть ли не силой отнял его у поэтессы и послал в „Свет” Комарова, где оно тотчас было напечатано. Это и было решительным шагом, после которого поэтический талант О.Н. Чюминой перестал быть тайной для окружающих»¹³.

В 1884 г. Чюмина написала, кажется, единственное свое стихотворение с новгородской тематикой. Это – стихотворение «Новгород»:

Великий Новгород! Тебя ли пред собой
Я вижу, с навсегда поникшею главой?
Ты ль это, исполин, когда-то величавый,
Гремевший далеко богатствами и славой –
Стоишь развенчанный? И храмы лишь одни
Напоминают нам твои былые дни!

Святая Сѳія! от этих гордых слов
Как бились радостно сердца твоих сынов!
А мы, внимая им с улыбкой сожаленья,
Читаем лишь одни страницы разрушенья
Когда-то гордых стен и башен боевых –
Величья прежнего свидетелей немых...

Да, грозен был, кровав печальный твой конец,
Разрозненных славян надежда и боец;
Не мог ты отстоять наследье Ярослава,
Померкнула в боях испытанная слава,
Ты их не пережил, замолк... и навсегда
Затмилась вольности блестящая звезда!

Замолкнул громкий звон на башне вечевой,
Народа гордый клич не слышен боевой, –
И молча ты стоишь, как памятник унылый,
Над этой славною безвременной могилой.
И только Волхов, твой старейший, лучший сын,
К тебе по-прежнему ласкается один.¹⁴

¹² Чуковский К.И. Дневник (1901-1929). М., 1991. С. 26-27.

¹³ Венгерова З. Указ. соч. С. 858.

¹⁴ Чюмина О.Н. (Михайлова). Стихотворения. 1884-1888. СПб., 1889. С. 95-96.

Центральная мысль стихотворения: современный Новгород, переживший сам себя, является памятником своему бывшему древнему величию и славе, своей уникальной вольности.

В ранних стихотворениях (1884-1888) Чюминой хорошо слышны широко популярные, растиражированные в массовой поэзии конца XIX века некрасовские и надсоновские интонации. Так, в ее наследии есть стихотворение 1887 г., которое называется «Бесправная». В нем идет речь о глубоко страдающей женщине, которая не может принять участия в похоронах любимого человека. Умерший не успел «подать просьбы о разводе» со своей женой, чтобы жениться на любимой женщине. И теперь она – никто, бесправная. Это длинное стихотворение заканчивается строками:

На паперти, она. под взорами косыми
Лакеев и зевак, с тоской ждала конца.
Ей места не было у гроба мертвеца:
Семья покойного боялась «скандала»
И «меры» приняла... О, как она страдала!
Но всё окончилось. Теперь она одна
Осталась с ним... Кругом – немая тишина,
Никто не явится, от гроба дорогого
Никто не оторвет, никто не запретит
Ей плакать! От нее ведь отняли живого,
Но мертвый – он лишь ей одной принадлежит.

Нетрудно заметить, что ключевым в стихотворении является социальный по своей характеристике мотив женской бесправности. А оформлено оно как «фабульные стихи».

Подобного рода «рассказ в стихах» получил второе дыхание в середине XIX века. Хрестоматийным образцом такого рода является «Влас» Н.А. Некрасова. Нужно напомнить, что к концу XIX-XX веков такого рода «рассказы в стихах» в основном уже изжили себя, несмотря на то, что писалось и печаталось их превеликое множество, и были они весьма популярны среди нетребовательной читательской аудитории. Данного рода стихи оказались вытесненными на периферию литературного процесса, поскольку поиски русской лирики в это время велись уже не в сфере стихотворной фабульности, а на путях повышения и концентрации суггестивности, «внушительной силы» лирической образности. Новейшая поэзия пошла путем как повышения интеллектуальной составляющей, так и усложнения структуры самого поэтического образа. И поэтому опыты О.Н. Чюминой подобные «Бесправной» оказывались своего рода анахронизмом.

Аналогичную тенденцию можно заметить и в отношении к «надсоновским» стихотворениям Чюминой. Надсон привлекал это поколение, к которому принадлежала и

Чюмина, масштабом своей личности, чертами самоотверженности и аскетизма. Не случайно на смерть Надсона Чюмина отозвалась стихотворением «Памяти Надсона»:

Когда в ночи глухой и душной
Гром отдаленный грохотал,
И в страхе путник малодушный
Перед бедою трепетал;

Когда ,казалось, без возврата
Угас в былом свободы свет, –
В защиту страждущего брата
Ты вышел, юноша-поэт.

Ты пел ему во мгле темницы,
Его страданьем ты страдал,
Но первого луча денницы
Твой скорбный взор не увидал.

Ты не видал реки разлива,
Прорвавшихся весенних вод,
Когда, свободна и бурлива,
Волна ломает зимний лед.

Не слышал ты, как буря с плеском
Неслась чрез горы и леса,
И новых зорь багряным блеском
Вдруг запылали небеса!

Пусть тучи снова набежали, –
Для тьмы ночной возврата нет,
Разбиты старые скрижали,
Да сгинет тьма! Да будет свет!¹⁵

Из «надсоновских» по своей тональности произведений Чюминой приведем, для примера, стихотворение 1888 г. под названием «Молитва»:

Тучи темные нависли
Низко над землей,
Сон оковывает мысли
Непроглядной мглой...

Воли нет, слабеют силы,
Тишина вокруг...
И спокойствие могилы
Охватило вдруг.

Замирают в сердце муки...

¹⁵ Чюмина О.Н. Осенние вихри. Стихи. СПб., 1908. С. 23.

На борьбу опять
Опустившиеся руки
Нету сил поднять.

Голова в изнеможеньи
Клонится на грудь...
Боже мой! Услышь моление,
О, не дай заснуть.

Этот сон души мертвящий
Бурей разгони
И зажги во тьме царящей
Прежние огни.

Центральные мотивы этого и подобных ему стихотворений Чюминой этого времени – «сон души мертвящий», убывающие силы, невозможность поднять опустившиеся руки на борьбу и т.п. Они воспринимаются как многочисленные вариации основных поэтических тем С. Надсона, которые к концу XIX в. также оказывались маргинальными. Однако, по верному замечанию Венгеровой, «все эти настроения – предвестники сатир Бой-Кота, политические мотивы, выраженные отвлеченным языком, который тогда царил в гражданской поэзии»¹⁶.

Ф. Батюшков, давая отзыв стихотворениям Чюминой 1892-1897 гг., делал вполне справедливый отзыв: «Эта поэзия не нова – ни по темам, ни по форме выражения, но свидетельствует об известной сердечной чуткости и отзывчивости»¹⁷. Да и сама Чюмина не была склонна к самообольщению, зная о действительном масштабе своего дарования. Так, в письме от 23 декабря 1888 г. она признавалась в письме к Я.П. Полонскому: «Сначала я много танцевала на балах губернского собрания и играла в любительских спектаклях, а теперь сижу дома, и мои поездки в Петербург с неизбежными скитаниями по редакциям, посещениями оперы и некоторых знакомых – вот все мои лучшие впечатления, и этих поездок я жду как красного солнышка. Прибавьте к этому домашние заботы и хлопоты <...> и Вы увидите, многоуважаемый Яков Петрович, что трудно ожидать от меня чего-либо крупного или оригинального. Конечно, талант большого размера и тут дал бы больше, но вся беда в том, что у меня нет крупного таланта, <...> я пишу свою лирику от мужского имени <...> потому, что в стихах моих нет ничего специфически женского <...>, а проявляется скорее <...> частица гражданской скорби»¹⁸.

¹⁶ Венгерова З. Указ. соч. С. 861.

¹⁷ Батюшков Ф. Разбор книги: О.Н. Чюмина (Михайлова). Стихотворения (1892-1897 гг.). Отдельный оттиск из Отчета о XIII присуждении Пушкинских премий. СПб., 1903. С. 2).

¹⁸ Цит. по: Мазовецкая Э.И. О.Н. Чюмина – поэт, переводчик, общественный деятель // Русская литература. 2006. № 3. С. 190.

В 1886 году Чюмина вышла замуж за офицера новгородского полка Гаврилу Петровича Михайлова. Первые годы после свадьбы они жили в Новгороде. Внешне ее жизнь практически не изменилась. Семья была бездетной. Ольга Николаевна часто приезжала в Петербург для литературного общения: посещала литературные собрания Я. Полонского, встречалась с Д.С. Мережковским, Н. Минским, Н.К. Михайловским.

В 1889 г. вышла в свет ее первая книга стихотворений и поставлена на сцене Александрийского театра первая ее пьеса под названием «Искушение». Помимо пьес и стихов она написала два романа «На жизнь и смерть» (1895) и «За грехи отцов» (1896).

Через несколько лет муж был переведен на службу в Петербург. В их казенной квартире («литературном салоне») на Мойке, а после отставки мужа – на Большой Подъяческой собирался обширный кружок. «...Многое в ее жизни, в особенности ее духовная связь в последние годы с московским Художественным театром и ее любовь к Чехову обусловлена тем, что быт Чеховских драм – родной ей: она сама жила в „вишневом саду“, была одною из „трех сестер“... Она тоже рвалась „в Москву“, с тою разницей, что талант и сильная индивидуальность помогли ей почти без всякой борьбы уехать в Москву (для нее этой Москвой стал Петербург) и, ощутив свои силы, проявлять их без препятствий, без неудач в начале писательской деятельности»¹⁹. В первые годы после переезда из Новгорода в Петербург у Чюминой по-прежнему преобладали художественные интересы. Сатирические произведения, написанные в это время, создавались пока еще на материале театральном и литературном, а не социально-политическом, как позже.

Так, например, ею была написана пародия на блоковское стихотворение «Царица смотрела заставки...» (декабрь 1902 г.). Вот начало блоковского стихотворения:

Царица смотрела заставки –
Буквы из красной позолоты.
Зажигала красные лампадки,
Молилась Богородице кроткой.

Протекали над книгой Глубинной
Синие ночи царицы.
А к Царевне с вышки голубиной
Прилетали белые птицы.

Рассыпала Царевна зерна,
И плескались белые перья.
Голуби ворковали покорно

¹⁹ Венгерова З. Указ. соч. С. 855.

В терему – под узорчатой дверью.

Царевна румяней царицы –
Царицы, ищущей смысла.
В книге на каждой странице
Золотые да красные числа.

А вот пародия на этот блоковский текст, принадлежащая О.Н. Чюминой:

Царевна сидит в недомыслии,
Полна золотыми булавками,
Царица – в глубокомыслии
И бредит во сне камилавками.

Без невинности нет половинности,
Я согбен под дугой коромыслица,
Мы бредем в беспричинной причинности,
Помогай нам, о мати бессмыслица.

Совершенно естественно, что поэтессе, воплощающей в своих стихах некрасовско-надсоновскую струю, кажутся «бессмыслицей» не вполне ясными сложные эстетические поиски и решения не только Блока в частности, но и поэтического модернизма в целом.

Но при этом она проявляла тонкий вкус к современным ей театральным поискам и экспериментам. Она любила Московский Художественный театр, в особенности его чеховский репертуар. Она была знакома с А.П. Чеховым, К.С. Станиславским. Л.Я. Гуревич, близко знавшая Станиславского, вспоминала: «Станиславский умел ценить в О.Н. Чюминой и чистоту ее сердца, и ту непосредственность и силу ее художественной впечатлительности, которых так часто не хватает у самых просвещенных эстетов»²⁰. Станиславский называл ее «самым верным другом и заступницей Московского художественного театра»²¹.

В первые годы XX века созрел ее сатирический талант. «События, предшествовавшие 1905 году и последовавшие за ним, – вспоминала З. Венгерова, – отзвывались в душе О.Н. живыми надеждами и живыми страданиями. Она непосредственно участвовала в жизни тех лет, в возникавших при ее ближайшей инициативе газетах, оплакивала искренними, горькими слезами роспуск первой Государственной Думы и крушение изданий, которым она отдавала свой талант, свой труд, свою душу... Среди постоянных волнений, когда близких людей настигали кары, иногда весьма тяжелые, когда иные сидели по тюрьмам, иные становились изгнанниками

²⁰ Гуревич Л.Я. Воспоминания // О Станиславском: Сб. воспоминаний. М., 1948. С. 122.

²¹ К.С. Станиславский. Летопись жизни и творчества. Т. 2. М., 1972.

– загорелся и горел ярко до самой кончины ее сатирический талант»²². Свои сатирические произведения Чюмина публиковала под псевдонимами Бой-Кот и Оптимист. Именно они и оказались главным, центральным делом ее жизни. Чюмина стала первым сатириком-женщиной. Ее сатирическое дарование было вполне самобытным. Но всего важнее, в оценке З. Венгеровой, «что политические песни О.Н. Чюминой создали новый род легкой и едкой злободневной сатиры; только после нее этот род литературы развился очень широко и имеет теперь много представителей»²³.

В ожидании русской конституции она писала:

Твой псевдоним, о незнакомка,
Раскрыт давно,
Но молвить имя это громко –
Воспрещено.
Ужель не снимет карантина
С тебя наш век:
И ты «женою Константина»
Пребудешь век?

Во время первой русской революции, в 1905 г. за подписью «Оптимист» О.Н. Чюмина в газете «Наша жизнь» опубликовала свое, пожалуй, наиболее известное и наиболее резкое произведение – «Колыбельную песню»:

Колыбельная песня
(Музыка г<енерал>-м<айора> Трепова)

Спи, младенец, год за годом,
Баюшки-баю;
Четырем твоим свободам
Я отходную спою.
Я писать указы стану
Твердою рукой,
Дам покой тебе, смутьяну:
«Со святыми упокой!»

Если мало эскадронов,
Слабо хлещет плеть –
Для тебя я и патронов
Не хочу жалеть.
Приложу к тому все силы,
Чтоб создать покой:
Нет покойнее могилы,
«Со святыми упокой!»

²² Венгерова З. Указ. соч. С. 861.

²³ Там же. С. 862.

Я из дядек буду старшим –
Вот тебе мой сказ,
И наклею над монаршим
Треповский указ:
Там – свобода «арестантам»,
Здесь – свободный крест,
Разъясню манифестантам
Царский манифест.

Хороните павших с миром,
Говорите речь, –
Ей в ответ, сливаясь с клиром,
Прогремит картечь.
Брызнет кровь, по ленте красной
Потечет рекой...
Спи, младенец мой прекрасный,
«Со святыми упокой!»

Я – порядка оборона,
Всюду озарю
Светом факелов Нерона
Конституции зарю.
Спи, дитя, под сводом склепов,
Нас не беспокой;
Пропоет свободе Трепов:
«Со святыми упокой!»

По форме это – сатирическое переложение лермонтовской «Казачьей колыбельной песни». По содержанию – сатира, направленная против московского обер-полицмейстера генерала Д.Ф. Трепова, который был известен тем, что во время стачки 1905 г. издал приказ: «Холостых залпов не давать, патронов не жалеть». «Четыре свободы», которые упоминаются в сатирическом стихотворении, – это «свобода совести, слова, собраний и союзов», которые были провозглашены Манифестом от 17 октября 1905 года. Стихотворение Чюминой послужило основой популярной революционной песни «Спи, рабочий, год за годом».

После поражения русской революции 1905 г. по-прежнему выступала с политическими фельетонами, вела лирический дневник. И вместе с тем свою многосторонне одаренную натуру О.Н. Чюмина стремилась активно реализовать в художественном переводе. Она переводила Мильтона, Данте, Байрона, Теннисона, Лонгфелло, Метерлинка, Гофмансталя и др. Она не была поборником «точности» перевода. И с этой точки зрения ее переводы легко уязвимы. Но при этом ее переводы отличались мастерством, естественностью поэтических оборотов, легкостью и звучностью

стиха, что для того времени было немалым достижением в художественном переводе. Не удивительно, что ее переводы были неоднократно отмечены премиями.

Свой, в общем-то, небольшой талант О.Н. Чюмина сумела реализовать полно и разносторонне. После мучительной болезни поэтесса скончалась 24 марта 1909 г. На ее смерть откликнулся стихами Игорь-Северянин:

Памяти О.Н. Чюминой

Откройте, тихие, откройтесь, райские
Врата лазурные.
Украсьтесь, ангелы, в гирлянды майские,
В цветы пурпурные!
Встречайте ласково в Эдем грядущую
От жизни тягостной.
И пойте встречу ей, покой дающую
В лазури радостной!
Уснула добрая душа свободная,
Уснула чистая...
Рыдай душа моя! Гуди, отходная!
Живи, Лучистая!..

28 августа 1909